

Miguel de
CERVANTES SAAVEDRA
1547 — 1616

Мигель де
СЕРВАНТЕС СААВЕДРА

*Хитроумный идальго
Дон Кихот
Ламанчский*

Книга 1

Санкт-Петербург

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
С 32

Перевод с испанского Николая Любимова

Стихи в переводе Юрия Корнеева

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

- © Ю. Б. Корнеев (наследники), перевод,
2019
- © Н. М. Любимов (наследники), перевод,
2019
- © Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-
Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-09146-7 (кн. 1)

ISBN 978-5-389-09148-1 (комплект)

Часть первая

Посвящение

*Герцогу Бехарскому, маркизу Хибралеонскому,
графу Беналькасарскому и Баньяресскому,
виконту Алькосерскому, сеньору Капильясскому,
Курьельскому и Бургильосскому¹*

Ввиду того что Вы, Ваша Светлость, принадлежа к числу вельмож, столь склонных поощрять изящные искусства, оказываете радушный и почетный прием всякого рода книгам, наипаче же таким, которые по своему благородству не унижаются до своекорыстного угождения черни, положил я выдать в свет «Хитроумного идалго Дон Кихота Ламанчского» под защитой достославного имени Вашей Светлости и ныне, с тою почтительностью, какую внушает мне Ваше величие, молю Вас принять его под милостивое свое покровительство, дабы, хотя и лишенный драгоценных украшений изящества и учености, обычно составляющих убранство произведений, выходящих из-под пера людей просвещенных, дерзнул он под сенью Вашей Светлости бесстрашно предстать на суд тех, кто, выходя за пределы собственного невежества, имеет обыкновение при разборе чужих трудов выносить не столько справедливый, сколько суровый приговор, — Вы же, Ваша Светлость, вперив очи мудрости своей в мои благие намерения, надеюсь, не отвергнете столь слабого изъявления низжайшей моей преданности.

Мигель де Сервантес Сааведра

¹ Диего де Суньига, герцог Бехарский — испанский гранд и один из богатейших людей Кастилии того времени.

ПРОЛОГ

Досужий читатель! Ты и без клятвы можешь поверить, как хотелось бы мне, чтобы эта книга, плод моего разумения, являла собою верх красоты, изящества и глубокомыслия. Но отменить закон природы, согласно которому всякое живое существо порождает себе подобное, не в моей власти. А когда так, то что же иное мог породить бесплодный мой и неразвитый ум, если не повесть о костлявом, тощем, взбалмошном сыне, полном самых неожиданных мыслей, доселе никому не приходивших в голову, — словом, о таком, какого только и можно было породить в темнице¹, местопребывании всякого рода помех, обиталище одних лишь унылых звуков? Тихий уголок, покой, приветные долины, безоблачные небеса, журчащие ручьи, умиротворенный дух — вот что способно оплодотворить самую бесплодную музу и благодаря чему ее потомство, едва появившись на свет, преисполняет его восторгом и удивлением. Случается иной раз, что у кого-нибудь рождается безобразный и нескладный сын, однако же любовь спешит наложить повязку на глаза отца, и он не только не замечает его недостатков, но, напротив того, в самых этих недостатках находит нечто остроумное и привлекательное и в разговоре с друзьями выдает их за образец сметливости и грации. Я же только считаюсь отцом Дон Кихота, — на самом

¹ Сервантес как минимум дважды подвергался тюремному заключению — в 1597 и 1602 гг.

деле я его отчим, и я не собираюсь идти проторенной дорогой и, как это делают иные, почти со слезами на глазах умолять тебя, дражайший читатель, простить моему детищу его недостатки или же посмотреть на них сквозь пальцы: ведь ты ему не родня и не друг, в твоём теле есть душа, воля у тебя столь же свободна, как у всякого многоопытного мужа, у себя дома ты так же властен распоряжаться, как король властен установить любой налог, и тебе должна быть известна поговорка: «Дай накроюсь моим плащом — тогда я расправлюсь и с королем». Все это избавляет тебя от необходимости льстить моему герою и освобождает от каких бы то ни было обязательств, — следственно, ты можешь говорить об этой истории все, что тебе вздумается, не боясь, что тебя осудят, если ты станешь хулить ее, или же наградят, если похвалишь.

Единственно, чего бы я желал, — это чтобы она предстала пред тобой ничем не запятнанная и нагая, не украшенная ни прологом, ни бесчисленным множеством неизменных сонетов, эпиграмм и похвальных стихов, коими обыкновенно открывается у нас книга. Должен сознаться, что хотя я потратил на свою книгу немало труда, однако ж еще труднее было мне сочинить это самое предисловие, которое тебе предстоит прочесть. Много раз брался я за перо и много раз бросал, ибо не знал, о чем писать; но вот однажды, когда я, расстелив перед собой лист бумаги, заложив перо за ухо, облокотившись на письменный стол и подперев щеку ладонью, пребывал в нерешительности, ко мне зашел невзначай мой приятель, человек остроумный и здравомыслящий, и, видя, что я погружен в раздумье, осведомился о причине моей озабоченности, — я же, вовсе не намереваясь скрывать ее от моего друга, сказал, что обдумываю пролог к истории Дон Кихота, что у меня ничего не выходит и что из-за этого пролога у меня даже пропало желание выдать в свет книгу о подвигах столь благородного рыцаря.

— В самом деле, как же мне не бояться законодателя, издревле именуемого публикой, если после стольких лет, проведенных в тиши забвения, я, с тяжким грузом лет за плечами, ныне выношу на его суд сочинение сухое, как жердь, не блещущее выдумкой, не отличающееся ни красотами слога, ни игрою ума, не содержащее в себе никаких научных сведений и ничего назидательного, без выносок на полях и примечаний в конце, меж тем как другие авторы уснащают свои книги, хотя бы даже и светские, принадлежащие к повествовательному роду, изречениями Аристотеля, Платона и всего сонма философов, чем приводят в восторг читателей и благодаря чему эти самые авторы сходят за людей начитанных, образованных и красноречивых? Это еще что, — они вам и Священное Писание процитируют! Право, можно подумать, что читаешь кого-нибудь вроде святого Фомы¹ или же другого учителя Церкви. При этом они мастера по части соблюдения приличий: на одной странице изобразят вам беспутного повесу, а на другой преподнесут куцую проповедь в христианском духе, до того трогательную, что читать ее или слушать — одно наслаждение и удовольствие. Все это отсутствует в моей книге, ибо нечего мне выносить на поля и не к чему делать примечания; более того: не имея понятия, каким авторам я следовал в этой книге, я не могу предпослать ей по заведенному обычаю хотя бы список имен в алфавитном порядке — список, в котором непременно значились бы и Аристотель, и Ксенофонт, даже Зоил и Зевксид, несмотря на то что один из них был просто ругатель, а другой художник². Не найдете вы в начале моей книги и со-

¹ *Фома Аквинский* (1225—1274) — философ и теолог, автор трактата «Сумма теологии».

² *Аристотель* (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый; *Ксенофонт* (444—356 до н. э.) — древнегреческий писатель и историк; *Зоил* (IV в. до н. э.) — древнегреческий философ и ритор, один из первых критиков Гомера, что сделало его имя нарицательным для обозначения придиричвого и недоброжелательного критика; *Зевксид* (V—IV вв. до н. э.) — древнегреческий живописец.

нетов — по крайней мере, сонетов, принадлежащих перу герцогов, маркизов, графов, епископов, дам или же самых знаменитых поэтов. Впрочем, обратиться я к двум-трем из моих чиновных друзей, они написали бы для меня сонеты, да еще такие, с которыми и рядом нельзя было бы поставить творения наиболее чтимых испанских поэтов.

Словом, друг и государь мой, — продолжал я, — пусть уж сеньор Дон Кихот останется погребенным в ламанчских архивах до тех пор, пока Небо не пошлет ему кого-нибудь такого, кто украсит его всем, чего ему недостает. Ибо исправить свою книгу я не в состоянии, во-первых, потому, что я не доволен для этого образован и даровит, а во-вторых, потому, что врожденная лень и склонность к безделью мешают мне устремиться на поиски авторов, которые, кстати сказать, не сообщат мне ничего такого, чего бы я не знал и без них. Вот откуда происходят мое недоумение и моя растерянность, — все, что я вам рассказал, служит достаточным к тому основанием.

Выслушав меня, приятель мой хлопнул себя по лбу и, разразившись хохотом, сказал:

— Ей-богу, дружище, только сейчас уразумел я, как я в вас ошибался: ведь за время нашего длительного знакомства все поступки ваши убеждали меня в том, что я имею дело с человеком рассудительным и благоразумным. Но теперь я вижу, что мое представление о вас так же далеко от истины, как небо от земли. В самом деле, как могло случиться, что столь незначительные и легко устранимые препятствия смутили и озадачили ваш зрелый ум, привыкший с честью выходить из более затруднительных положений? Ручаюсь, что дело тут не в неумении, а в избытке лени и в вялости мысли. Хотите, я вам докажу, что я прав? В таком случае слушайте меня внимательно, и вы увидите, как я в мгновение ока смету с вашего пути все преграды и восполню все пробелы, которые якобы смущают вас и повергают в такое уныние, что вы уже не решаетесь выпустить на свет божий

повесть о славном вашем Дон Кихоте, светоче и зеркале всего странствующего рыцарства.

— Ну так объясните же, — выслушав его, вскричал я, — каким образом надеетесь вы извлечь меня из пучины страха и озарить хаос моего смятения?

На это он мне ответил так:

— Прежде всего у вас вышла заминка с сонетами, эпиграммами и похвальными стихами, которые вам хотелось бы поместить в начале книги и которые должны быть написаны особами важными и титулованными, — это уладить легко. Возьмите на себя труд и сочините их сами, а затем, окрестив, дайте им любые имена: пусть их усыновит — ну хоть пресвитер Иоанн Индийский или же император Трапезундский¹, о которых, сколько мне известно, сохранилось предание, что это были отменные стихотворцы. Если же дело обстоит иначе и если иные педанты и бакалавры станут шипеть и жалить вас исподтишка, то не принимайте этого близко к сердцу: ведь если даже вас и уличат во лжи, то руку, которою вы будете это писать, вам все-таки не отрубят.

Что касается ссылок на полях — ссылок на авторов и на те произведения, откуда вы позаимствуете для своей книги сентенции и изречения, то вам стоит лишь привести к месту такие сентенции и латинские поговорки, которые вы знаете наизусть, или, по крайней мере, такие, которые вам не составит труда отыскать, — так, например, заговорив о свободе и рабстве, вставьте:

Non bene pro toto libertas venditur auro² —

и тут же на полях отметьте, что это написал, положим, Гораций или кто-нибудь еще. Зайдет ли речь о всеобщей смерти, спешите опереться на другую цитату:

¹ *Пресвитер Иоанн* — правитель легендарного восточного христианского царства, предположительно располагавшегося в Индии. *Трапезунд* — город на южном побережье Черного моря. В 1204 г. Алексей Комнин основал там Трапезундское царство, просуществовавшее вплоть до 1461 г.

² Свободу не следует продавать ни за какие деньги (*лат.*).

Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas
Regumque turres¹.

Зайдет ли речь о том, что Господь заповедал хранить в сердце любовь и дружеское расположение к недругам нашим, — нимало не медля сошлитесь на Священное Писание, что доступно всякому мало-мальски сведущему человеку, и произнесите слова, сказанные не кем-либо, а самим Господом Богом: *Ego autem dico vobis: diligite inimicos vestros*². ЕСЛИ О ДУРНЫХ ПОМЫСЛАХ — СНОВА ОБРАТИТЕСЬ К ЕВАНГЕЛИЮ: *De corde exeunt cogitationes malae*³. ЕСЛИ О НЕПОСТОЯНСТВЕ ДРУЗЕЙ — К ВАШИМ УСЛУГАМ КАТОН СО СВОИМ ДВУСТИШИЕМ:

Donec eris felix, multos numerabis amicos,
Tempora si fuerint nubila, solus eris⁴.

И так благодаря латинщине и прочему тому подобному вы прослывете по меньшей мере грамматиком, а в наше время звание это приносит немалую известность и немалый доход.

Что касается примечаний в конце книги, то вы смело можете сделать так: если в вашей повести упоминается какой-нибудь великан, назовите его Голиафом, — вам это ничего не будет стоить, а между тем у вас уже готово обширное примечание в таком роде: «Великан Голиаф — филистимлянин, коего пастух Давид в Теревиндской долине поразил камнем из пращи, как о том повествуется в Книге Царств, в главе такой-то»⁵.

¹ Бледная ломится Смерть одною и тою же ногою в лачуги бедных и в царей чертоги (лат.). — Гораций, «Оды», 1, 4, 13–14 (пер. А. Семенова-Тян-Шанского).

² А я говорю вам: любите врагов ваших (лат.) (Мф. V, 44).

³ Из сердца исходят злые помыслы (лат.) (Мф. XV, 19).

⁴ Не считать друзей, пока благоденствие длится, / Если же небо твое хмурится, ты одинок (лат.). — Сервантес приписывает эти строки Дионисию Катону. В действительности это Овидий («Скорбные элегии», I, 9, 5–6. Пер. Н. Вольпин).

⁵ Книга Царств, глава 17.

Затем, если вы хотите сойти за человека, отлично разбирающегося в светских науках, а равно и за космографа, постарайтесь упомянуть в своей книге реку Тахо, — вот вам еще одно великолепное примечание, а именно: «Река Тахо названа так по имени одного из королей всех Испаний; берет начало там-то и, омывая стены славного города Лиссабона, впадает в Море-Океан; существует предположение, что на дне ее имеется золотой песок...» и так далее. Зайдет ли речь о ворах — я расскажу вам историю Какоса¹, которую я знаю назубок; о падших ли женщинах — к вашим услугам епископ Мондоньедский²: он предоставит в ваше распоряжение Ламию, Лаиду и Флору, ссылка же на него придаст вам немалый вес; о женщинах жестоких — Овидий преподнесет вам свою Медею; о волшебницах ли и колдуньях — у Гомера имеется для вас Калипсо, а у Вергилия — Цирцея; о храбрых ли полководцах — Юлий Цезарь в своих «Записках»³ предоставит в ваше распоряжение собственную свою персону, а Плутарх⁴ наградит вас тьмой Александров. Если речь зайдет о любви — зная два-три слова по-тоскански, вы без труда сговоритесь со Львом Иудеем⁵, а уж от него с пустыми руками вы не уйдете. Если же вам не захочется скитаться по чужим странам, то у себя дома вы найдете трактат Фонсеки⁶ «О любви к Богу», который и вас, и даже более иску-

¹ *Какос* (др.-греч. *Καχός* — «плохой», «уродливый») — сын бога Гефеста, огнедышащий великан-людоед со склонностью ко всяким каверзам. Украл у Геракла быков из Герионова стада, за что и поплатился жизнью.

² *Антонио де Гевара* (1480—1545) — епископ Гуадиса и Мондоньедо, автор «Золотой книги Марка Аврелия».

³ Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне (*Commentarii de Bello Gallico*).

⁴ *Плутарх* (ок. 45 — ок. 127 н. э.) — древнегреческий философ, биограф.

⁵ *Лев Иудей* — псевдоним Иегуды Абрабанеля (1460—1521), автора трактата «Беседы о любви».

⁶ *Кристоваль Фонсека* (1550—1621) — монах-августинец, чей трактат «О любви к Богу» увидел свет в 1592 г.

шенных в этой области читателей удовлетворит вполне. Итак, вам остается лишь упомянуть все эти имена и сослаться на те произведения, которые я вам назвал, примечания же и выноски поручите мне: клянусь, что поля вашей повести будут испещрены выносками, а примечания в конце книги займут несколько листов.

Теперь перейдем к списку авторов, который во всех других книгах имеется и которого недостает вашей. Это беда поправимая: постарайтесь только отыскать книгу, к коей был бы приложен наиболее полный список, составленный, как вы говорите, в алфавитном порядке, и вот этот алфавитный указатель вставьте-ка в свою книгу. И если даже и выйдет наружу обман, ибо вряд ли вы в самом деле что-нибудь у этих авторов позаимствуете, то не придавайте этому значения: кто знает, может быть, и найдутся такие простаки, которые поверят, что вы и точно прибегали к этим авторам в своей простой и бесхитростной книге. Следственно, в крайнем случае этот длиннейший список будет вам хоть тем полезен, что совершенно для вас неожиданно придаст книге вашей известную внушительность. К тому же вряд ли кто станет проверять, следовали вы кому-либо из этих авторов или не следовали, ибо никому от этого ни тепло ни холодно. Тем более что, сколько я понимаю, книга ваша не нуждается ни в одном из тех украшений, которых, как вам кажется, ей недостает, ибо вся она есть сплошное обличие рыцарских романов, а о них и не помышлял Аристотель, ничего не говорил Василий Великий и не имел ни малейшего представления Цицерон¹. Побасенки ее ничего общего не имеют ни с поисками непреложной истины, ни с наблюдениями астрологов; ей незачем прибегать ни к геометрическим измерениям, ни к способу опровержения доказательств, коим пользуется риторика; она ничего

¹ *Василий Великий, Кесарийский* (ок. 330—379) — один из Отцов Церкви; *Марк Туллий Цицерон* (106—43 до н. э.) — древнеримский политик, оратор, писатель.

решительно не проповедует и не смешивает Божеского с человеческим, какового смешения надлежит остерегаться всякому разумному христианину. Ваше дело — подражать природе, ибо чем искуснее автор ей подражает, тем ближе к совершенству его писания. И коль скоро единственная цель вашего сочинения — свергнуть власть рыцарских романов и свести на нет широкое распространение, какое получили они в высшем обществе и у простолюдов, то и незачем вам выпрашивать у философов изречений, у Священного Писания — поучений, у поэтов — сказок, у риториков — речей, у святых — чудес; лучше позаботьтесь о том, чтобы все слова ваши были понятны, пристойны и правильно расположены, чтобы каждое предложение и каждый ваш период, затейливый и полнозвучный, с наиболее возможной и доступной вам простотой и живостью передавали то, что вы хотите сказать; выражайтесь яснее, не запутывая и не затемняя смысла. Позаботьтесь также о том, чтобы, читая вашу повесть, меланхолик рассмеялся, весельчак стал еще веселее, простаки не соскучились, разумный пришел в восторг от вашей выдумки, степенный не осудил ее, мудрый не мог не воздать ей хвалу. Одним словом, неустанно стремитесь к тому, чтобы разрушить шаткое сооружение рыцарских романов, ибо хотя у многих они вызывают отвращение, но сколько еще превозносят их! И если вы своего добьетесь, то знайте, что вами сделано немало.

С великим вниманием слушал я моего приятеля, и его слова так ярко запечатлелись в моей памяти, что, не вступая ни в какие пререкания, я тут же с ним согласился и из этих его рассуждений решился составить пролог; ты же, благосклонный читатель, можешь теперь судить об уме моего друга, поймешь, какая это была для меня удача — в трудную минуту найти такого советчика, и почувствуешь облегчение при мысли о том, что история славного Дон Кихота Ламанчского дойдет до тебя без всяких обиняков, во всей своей непосредственности, а ведь вся Монтельская округа говорит в один голос, что это был цело-

мудреннейший из любовников и храбрейший из рыцарей, какие когда-либо в том краю появлялись. Однако ж, знакомя тебя с таким благородным и таким достойным рыцарем, я не собираюсь преувеличивать ценность своей услуги; я хочу одного — чтобы ты был признателен мне за знакомство с его славным оруженосцем Санчо Пансою, ибо, по моему мнению, я воплотил в нем все лучшие качества оруженосца, тогда как в ворохе бессодержательных рыцарских романов мелькают лишь разрозненные его черты. Засим молю Бога, чтобы он и тебе послал здоровья, и меня не оставил. *Vale*¹.

¹ Прощай, будь здоров (*лат.*).

На книгу о Дон Кихоте Ламанчском
*Урганда Неуловимая*¹

Если к тем, кто мыслит здра-,
Адресуешься ты, кни-,
Не грозят тебе упре-
В том, что чепуху ты ме-;
Если же неосторож-
Дашься в руки дурале-,
То от них немало вздо-
О самой себе услы-,
Хоть они из кожи ле-,
Чтоб учеными казать-.

Опыт учит: чем пышне-
Древо расцвело на солн-,
Тем под ним в жару прохлад-.
Вот ты в Бэхар и отправь-:
Там есть царственное дре-,

¹ Комментарий ко всему стихотворению: *Урганда* — волшебница, покровительница Амадиса, главного героя романа «Амадис Галльский»; могла изменять облик, за что и получила прозвище. *Бехар* — область в провинции Саламанка в Испании. *Дульсинья* — имя образовано от «dolche» (сладкая, нежная). *Неистовый Роланд* (Орландо) — главный герой одноименной поэмы Лодовико Ариосто (1474—1533). *Ганнибал* (ок. 245—183 до н. э.) — карфагенский полководец. *Альваро де Луна* — фаворит кастильского короля Хуана II, казнен в 1453 г. *Король Франциск* — французский король, взятый в плен испанцами в сражении при Павии (1525). *Хуан Латино* — чернокожий воспитанник испанского вельможи, женившийся на дочери управляющего и получивший кафедру грамматики в Гранадском университете.

На котором принцы зре-,
И блистает между ни-
Герцог, равный Александ-,
В чьей тени ищи прию-.
Смелого удача лю-!

Расскажи о приключень-
Дворянина из Ламан-,
У кого от книг неле-
Ум совсем зашел за ра-.
Дамы, рыцари, турни-
Голову ему вскружи-,
И с Неистовым Ролан-
Стал тягаться он: влюбил-
И решил мечом добить-
Дульсинеи из Тобо-.

Титульный свой лист не взду-
Авторским гербом укра-:
В картах лишняя фигу-
Нам очков не прибавля-.
В предисловье будь смирен-,
Пусть об авторе не ска-:
«Он сравнится с Ганниба-,
Альваро де Луной хо-
Или с королем Францис-,
Свой удел в плену клянуп!»

Раз не столь умен твой ав-,
Как Хуан Латино слав-,
Негр, ученостью извест-,
Щеголять не смей латынь-.
Раз где тонко, там и рвет-,
Древних все не цити-,
А не то иной чита-
Разберется, в чем тут де-,
И подумает с улыб-:
«Что же ты меня моро-?»

Бойся длинных описа-
И не лезь героям в ду-,
Ибо там всегда потем-,

А в потемках ногу сло-
Избегай играть слова-;
Острилкам дают по шап-
Но, усилий не жале-
Добивайся доброй сла-
Ибо сочинитель глу-
Есть предмет насмешек веч-.

Не забудь, что, квартиру-
В доме со стеклянной кры-
Неразумно брать булыж-
И швыряться им в сосе-;
Что достойный литера-
Осмотрителен и сдер-;
И что только тот, кто пор-
Безответную бума-
Чтобы потешать куха-
Пишет через пень-коло-.

Амадис Галльский
Дон Кихоту Ламанчскому

Сонет

Тебе, кому достался тот удел,
Какой познал я сам, когда, влюбленный
И с милою безвинно разлученный,
Над Бедною Стремниною¹ скорбел;

Тебе, кто зной и холод претерпел,
Кто жажду утолял слезой соленой,
Кто, серебра и медяков лишенный,
Дары земли с земли срывал и ел,

Вкушать бессмертье суждено, покуда
Своих коней бичом стремится вперед
В четвертом небе Феб золотокудрый.

Неустрашимым прослывешь ты всюду,
Твоя страна все страны превзойдет,
Всех авторов затмит твой автор мудрый.

¹ *Бедная Стремнина* — обитель на скале, куда удалился Амадис Галльский, впав в немилость своей возлюбленной Орианы.

Дон Бельянис Греческий¹
Дон Кихоту Ламанчскому

Сонет

Я бил, колол, сражал, крушил, громил,
Мстил тем, кто зло творит, живет обманом,
И ловкостью, отвагой, пылом бранным
Всех странствующих рыцарей затмил.

Хранил я верность той, кому был мил;
Как с карликом, справлялся с великаном;
С оружием прошел по многим странам
И честь свою нигде не посрамил.

Служила мне удача, как рабыня,
И случай я за чуб с собой волок,
По тропам и путям судьбы плутая;

Но хоть меня возносит слава ныне
Намного выше, чем луна свой рог,
Я зависть, Дон Кихот, к тебе питаю.

¹ *Бельянис Греческий* — герой рыцарского романа.

*Сеньора Ориана
Дульсинея Тобосской*

Сонет

О Дульсинея! Если б только мог
В Тобосо¹ Мирафлорес² очутиться
И Лондон мой в твой хутор превратиться,
Я день и ночь благословляла б рок!

О, как хотела б я, чтоб дал мне Бог
В твой дивный облик перевоплотиться
И в честь мою на бой быстрее птицы
Летел твой рыцарь, обнажив клинок!

О, если бы невинность соблюла я
И, как тебе стыдливый Дон Кихот,
Мой Амадис остался мне лишь другом,

На зависть всем, но зависти не зная,
Вкушала бы я счастье без забот
И после не страдала б по заслугам!

¹ Тобосо — город в провинции Ламанча.

² Мирафлорес — замок Орианы, возлюбленной Амадиса Гальского.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Посвящение	7
Пролог	9
ГЛАВА ПЕРВАЯ, повествующая о нраве и образе жизни славного идадьго Дон Кихота Ламанчского	31
ГЛАВА ВТОРАЯ, повествующая о первом выезде хитроумного Дон Кихота из его владений	37
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в коей рассказывается о том, каким забавным способом Дон Кихот был посвящен в рыцари	45
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О том, что случилось с рыцарем нашим, когда он выехал с постоялого двора	52
ГЛАВА ПЯТАЯ, в коей продолжается рассказ о злоклучении нашего рыцаря	60
ГЛАВА ШЕСТАЯ. О тщательнейшем и забавном осмотре, который священник и цирюльник произвели в книгохранилище хитроумного нашего идадьго	66
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. О втором выезде доброго нашего рыцаря Дон Кихота Ламанчского	76
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. О славной победе, одержанной доблестным Дон Кихотом в страшной и доселе неслыханной битве с ветряными мельницами, равно как и о других событиях, о которых мы не без приятности упомянем	82
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, повествующая об исходе и конце необычайного поединка между неустрашимым бискайцем и отважным ламанчцем	92
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Об остроумной беседе, которую вели между собой Дон Кихот и его оруженосец Санчо Панса	98
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. О чем говорил Дон Кихот с козопасами	105

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. <i>Что некий козопас рассказал тем, кто был с Дон Кихотом</i>	112
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ, <i>содержащая конец повести о пастушке Марселе и повествующая о других происшествиях</i>	119
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, <i>в коей приводятся проникнутые отчаянием стихи покойного пастуха и описываются разные нечаянные происшествия</i>	130
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, <i>в коей рассказывается о злополучном приключении Дон Кихота с бесчеловечными янгуасцами.</i>	140
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. <i>О том, что случилось с хитроумным идальго на постоялом дворе, который он принял за некий замок</i>	149
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, <i>в коей описываются новые неисчислимые бедствия, ожидавшие мужественного Дон Кихота и его верного оруженосца Санчо Пансу на постоялом дворе, который наш рыцарь, на свое несчастье, принял за некий замок</i>	157
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, <i>содержащая замечания, коими Санчо Панса поделился со своим господином Дон Кихотом, и повествующая о разных достойных упоминания событиях.</i>	167
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. <i>О глубокомысленных замечаниях, коими Санчо поделился со своим господином, о приключении с мертвым телом, равно как и о других необычайных происшествиях</i>	180
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. <i>О доселе невиданном и неслыханном подвиге, какого ни один славный рыцарь на свете не совершал с меньшею для себя опасностью, чем доблестный Дон Кихот Ламанчский.</i>	189
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ, <i>повествующая о великом приключении, ознаменовавшемся ценным приобретением в виде Мамбринова шлема, а равно и о других происшествиях, которые случились с нашим непобедимым рыцарем</i>	204
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. <i>О том, как Дон Кихот освободил многих несчастных, которых насильно вели туда, куда они не имели ни малейшего желания идти</i>	218

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. <i>О том, что случилось с прославленным Дон Кихотом в Сьерра-Морене, то есть об одном из самых редкостных приключений, о которых идет речь в правдивой этой истории</i>	231
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ, <i>в коей продолжается рассказ о приключении в Сьерра-Морене</i>	245
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ, <i>повествующая о необычайных происшествиях, случившихся в Сьерра-Морене с отважным рыцарем Ламанчским, и о покаянии, которое он по примеру Мрачного Красавца на себя наложил</i>	255
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ, <i>в коей речь идет о новых странных поступках, которые Дон Кихот в качестве влюбленного почел за нужное совершить в Сьерра-Морене</i> . . .	276
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. <i>О том, как священник и цирюльник справились со своею задачей, а равно и о других вещах, достойных упоминания на страницах великой этой истории</i>	285
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ, <i>повествующая о новом занятом происшествии, случившемся со священником и цирюльником в тех же самых горах.</i>	305
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ, <i>повествующая о том, каким забавным и хитроумным способом влюбленный наш рыцарь избавлен был от презрительного покаяния, которое он на себя наложил</i>	321
ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ, <i>повествующая о находчивости прелестной Доротеи и еще кое о чем, весьма приятном и увлекательном</i>	335
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ. <i>О любопытной беседе, которую вели между собою Дон Кихот и его оруженосец Санчо Панса, равно как и о других происшествиях</i>	347
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ, <i>повествующая о том, что произошло с Дон Кихотом и со всей его свитой на постоялом дворе</i>	358
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ, <i>в коей рассказывается повесть о Безрассудно-любопытном.</i>	366
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ, <i>в коей следует продолжение повести о Безрассудно-любопытном.</i>	388

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ, в коей речь идет о жестокой и беспримерной битве Дон Кихота с бурдюками красного вина и оканчивается повесть о Безрассудно-любопытном . . .	409
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ, в коей речь идет о других редкостных происшествиях, на постоялом дворе случившихся	419
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ, содержащая продолжение истории славной инфанты Микомиконы и повествующая о других забавных приключениях	429
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ, в коей приводится любопытная речь Дон Кихота о военном поприще и учености	441
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ, в коей пленник рассказывает о своей жизни и об ее превратностях	446
ГЛАВА СОРОКОВАЯ, в коей следует продолжение истории пленника	456
ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ, в коей пленник все еще продолжает свой рассказ	470
ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ, повествующая о том, что еще случилось на постоялом дворе, и о многих других достойных внимания вещах	492
ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ, в коей рассказывается занятная история погонщика мулов и описываются другие необычайные происшествия, на постоялом дворе случившиеся	500
ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ, в коей продолжается рассказ о неслыханных происшествиях на постоялом дворе	511
ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ, в коей окончательно разрешаются сомнения по поводу Мамбринова шлема и седла, а также со всею возможною правдивостью повествуется о других приключениях.	521
ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ. О достопримечательном приключении со стражниками и о великой свирепости доброго нашего рыцаря Дон Кихота	530
ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ. О том, каким необыкновенным способом был очарован Дон Кихот, равно как и о других достопамятных событиях.	540

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ, в коей каноник продолжает рассуждать о рыцарских романах, равно как и о других предметах, достойных его ума.	552
ГЛАВА СОРОК ДЕВЯТАЯ, в коей приводится дельный разговор между Санчо Пансою и его господином Дон Кихотом	561
ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ. Об остроумном словопрении, имев- шем место между Дон Кихотом и каноником, равно как и о других событиях.	571
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ, в коей приводится все, что козопас рассказал сопровождавшим Дон Кихота	578
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ. О стычке Дон Кихота с козопасом и о редкостном приключении с бичующимися, которое Дон Кихот, изрядно попотев, довел до победного конца.	584

Сервантес Сааведра М. де

С 32 Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Книга 1 : роман / Мигель де Сервантес Сааведра ; пер. с исп. Н. Любимова, Ю. Корнеева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 608 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-09146-7 (кн. 1)

ISBN 978-5-389-09148-1 (комплект)

Что можно сказать о лучшем романе Мигеля Сервантеса, чего уже не было бы сказано? «Дон Кихоту» четыреста лет, и почти все это время он стоит в первой десятке величайших книг человечества. А Нобелевский институт объявил его лучшим художественным произведением за всю историю всемирной литературы

Начатый как пародия на рыцарские романы — фэнтези того времени, — «Дон Кихот» впитал в себя все пласты литературы Возрождения. Мавританские повести, плутовской роман, испанские романсеро, поэмы итальянского Ренессанса — все нашло отражение в этом великом произведении. В свою очередь шедевр Сервантеса оказал колоссальное влияние на развитие мировой литературы и искусства.

Но самое главное, что и спустя четыреста лет «Дон Кихот» остается чертовски увлекательным чтением!

УДК 821.134.2

ББК 84(4Исп)-44

Литературно-художественное издание

МИГЕЛЬ ДЕ СЕРВАНТЕС СААВЕДРА
ХИТРОУМНЫЙ ИДАЛЬГО
ДОН КИХОТ ЛАМАНЧСКИЙ

Книга 1

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Ксения Казак, Анастасия Келле-Пелле,
Светлана Федорова, Станислава Кучепатова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 04.03.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 26,79.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AKB-17157-04-R

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

АЗБУКА-АТТИКУС

В состав Издательской Группы
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, non-fiction, художественные
и развивающие книги для детей,
иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям
знаний, историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях и новинках
вы можете на сайте

www.atticus-group.ru

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг,
узнать о различных мероприятиях и акциях,
а также заказать наши книги через интернет-магазины.

 ИНОСТРАНКА

 АЗБУКА

 КоЛибри

 Махаон

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/